

ПЕТР ПЕТРОВИЧ
КОТЕЛЬНИКОВ

МЫ СЛАВИМ

ИСТОРИЯ ПРАВОСЛАВИЯ НА РУСИ

Петр Котельников

**Мы славим. История
православия на Руси**

«Издательские решения»

Котельников П. П.

Мы славим. История православия на Руси / П. П. Котельников —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-749986-0

Мы славим: в книге изложена в прозе и стихах история православия, как
взлёты деяний служителей церкви, так и годы тяжких испытаний.

ISBN 978-5-44-749986-0

© Котельников П. П.
© Издательские решения

Содержание

Слава Вам пастырям нашим	6
Корни народа	7
«Мудрейшая из людей» выбирает православие	8
Язычник во гневе	9
С легкостью необыкновенной	10
Утешение он дает, покой!	11
Ересь	12
А ведь было...	13
Конец ознакомительного фрагмента.	14

Мы славим
История православия на Руси
Петр Петрович Котельников

© Петр Петрович Котельников, 2017

Редактор Олег Петрович Котельников

ISBN 978-5-4474-9986-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Слава Вам пастырям нашим (вместо предисловия)

Не забывают, церковь наша
То была первой, то второй,
И смерть пила из той же чаши,
И бился пастырь, как герой!

С ордою бились хан Батия,
И призывали бить врага.
В миру несли дары святые,
И в битвах жизнь не дорога!

Тому минуло много лет,
Но мы с тех пор не забываем,
Как бился инок Пересвет
С монголом темника Мамаю!

Как был замучен Гермоген,
За то, что звал Россию к бою.
И Филарет, попавши в плен,
Не торговал Москвы судьбою!

И Троицы славный монастырь
Полгода выдержал осады,
Дивя собой крещеный мир,
Полякам в пику и досаду!

И шел с солдатами в рядах,
Не отступал на поле боя
С крестом священник и монах,
Неся икону пред собою!

Когда сказали: «Бога нет!»
И храмы Божьи разорили,
Священники тех скорбных лет
Опять из чаши смерти пили!

Корни народа

Три корня у народа:
Есть вера, родина, язык.
И каждый требует особого подхода,
Хотя один – действительно велик!

Рассеянный народ останется народом,
Когда родную землю потерял,
Живет он тяжело под небесным сводом,
Надежду с верою в единое собрав.

Рассеянный народ останется народом —
Подвергся изменениям язык,
Но сохранит он чистоту породы,
Хоть и давно к гонениям привык!

Рассеянный народ останется народом,
Коль сохранилась вера предков,
Хоть среди него рождаются уроды —
Разъединить стараются нередко!

Из всех корней всего надежней вера.
Подрублена она – народ едва живет.
Ходить не нужно долго за примером.
Примером служит русский, мой народ.

Безверье может всех объединить,
Но нет в объединении корней.
Оно не слишком долго будет жить —
Пока искусственно питание у ней,

Пока есть твердая рука и сила.
Исчезла твердость, и союза нет!
И смесь людей втянуло, закружило
В водоворот смертей, великих бед!

«Мудрейшая из людей» выбирает православие

Киевская княгиня Ольга после гибели мужа, князя Игоря, остается вдовой. Трудно править женщине одной, при малолетнем сыне, вдвойне труднее править людьми, привыкшими к военным походам, грабежу, язычниками, обращающимися к многочисленным богам своим только в случае особой надобности. Множество врагов только и ждало ослабления Киева. Находясь между двумя грозными соседями, Хазарией и Византией, необходимо было выбрать кого-то из них в союзники. Опаснее для Киева был хазарский каганат, теснивший постоянно Русь с востока. Вот почему выбор Ольги пал на Константинополь. Она направляется туда и в 946 году принимает крещение, избрав себе крестным отцом византийского императора Константина Багрянородного. Решение было сложным, поскольку киевляне, в большинстве своем, были язычниками. Главным богом был славян был Хорс – солнце, были и другие великие боги: бог неба – Дажьбог, бог скота – Волос. Перун пришел в сонм богов позднее, из Новгорода.

В Царьград приехала она
В правленье Константина.
Крещенье приняла одна,
Без мужа и без сына.

Язычник муж, не чудо ли?
И сын – не христианин?..
Княгиню Ольгу встретили
Безмолвьем киевляне.

Но, после смерти Игоря,
При малолетнем сыне,
Прославилась, как говорят,
Деяньями своими...

Княгиня верила в Христа,
Не почитала Волоса.
Но верой, правдою чиста,
Не поднимала голоса...

При ней преследований нет,
Какой бы ни был веры.
При ней и Киев много лет
Во что хотел, и верил!

Язычник во гневе

Сын княгини Ольги Святослав прославился воинственностью. Дружина Святослава была по вере разнородной: в нее входили и язычники, и христиане. И это никому не мешало, пока военные походы заканчивались успешно. Но вот, в 971 году война в Болгарии не принесла успеха киевскому князю. Хотя заключенный мир меж ним и греческим императором Цимисхием был почетным, уныние царило среди киевских воинов. А тут еще голодная зимовка на острове Березань... Историки всех поколений не понимали, почему Святослав не направился прямо в Киев, а застрял на полпути? Это так и осталось тайной. На Березани разыгралась трагедия. Недовольные воины – язычники (а их было большинство) обвинили воинов-христиан в поражении. Поражение они объясняли гневом своих богов – Перуна и Волоса на то, что в их рядах были христиане. Были замучены и убиты все русы-христиане, в числе их и родственник самого Святослава Улеб. Слухи об этой расправе дошли и до Киева. Не была ли последующая расправа над остатками дружины Святослава организована христианской общиной Киева, нанявшей для этой цели печенежского хана Куря?

В гневе страшен Святослав, —
Нет ничего святого!
Его poznали жесткий нрав
Все, верящие в Бога!

На Березани был раскол!
Виновны – христиане?..
Когда сажали их на кол...
Те ж русичи -, славяне!

Печально кончился поход:
Ни славы, ни добычи!
И обозленным стал «народ»,
Вины не видя личной!

Вину взвалив на христиан,
Набросились, как волки.
Рекою лилась кровь славян,
И много, и без толка!

За то, что верую одной
С врагами они были,
Что жили с женщиной одной,
И пленных не рубили,

Что осеняли грудь крестом,
Молились тихо Богу...
По размышлению простом:
Причин скопилось много!..

С легкостью необыкновенной

Почему так легко христианство обосновалось на Руси? Носителем традиции ислама для Киева были соседствующие Волжские Булгары, с которыми велись частые войны, как правило, неудачные, что сформировало облик заклятого врага. Вспомните о Соловье Разбойнике, он ведь не татарин, а болгарин был! Да и печенеги, бродившие по югу и не раз нарушавшие спокойную жизнь Киевской Руси, тоже исповедовали ислам. По этим соображениям, ислам олицетворял исконного врага. На севере христианству противостоял культ Перуна, бога обновленной балто-скандинавской языческой религии. Принесенный из Скандинавии в Киев культ Перуна, был не слишком симпатичен киевлянам. Божества киевлян до Перуна требовали внимания к себе и почитания, но не требовали человеческих жертв. С приходом Перуна, бога войны и грома, земля обгадилась кровью многочисленных жертв. Никому из живущих на киевской земле не хотелось быть принесенным в жертву. А такое всегда могло случиться, когда жрецы, выбрав жертву, убивали ее. Оставшиеся в живых должны были выразить по этому поводу ликование. Князь Владимир, внук княгини Ольги, видел, что культ Перуна непопулярен на юге, следил за общественным настроением и, выбрав удобный момент, заменил его христианством. Правда, Чернигов и Смоленск не хотели принимать христианство, их принудили к этому силой.

Почему безропотно крестились?
Веру вдруг утратили к богам?
Почему монахи появились?
Все серьезно, непонятно нам...

Боги древних не могли без жертвы,
Чтоб ублажить, давай им кровь!
Постоянно злы были и черствы,
Недоступны мягкость и любовь.

Волосу животных нужно мясо,
Мокощи потребны травы, мед.
А Перуну подавали кваса,
И людские жертвы он берет!

Каждый не уверен в жизни этой, —
Перстнем на него укажет жрец.-
Все дела закончены на свете,
Он идет под нож, ему – конец!

А Иисусу жертвенник не нужен,
Да и жертвы никакой не надо,
Лишь своей молитвой Богу служишь,
Перед ликом светится лампада.

Можно про себя творить молитву.
Если хочешь, громко ее пой!
Серебра не нужны ему слитки,

Утешение он дает, покой!

Русская митрополия – часть константинопольской патриархии – имела вне Руси высший центр своего церковного управления во власти «вселенского» патриарха Византии. Патриарх поставлял на Русь главу местной церковной иерархии, как правило, из клириков царствующего града (отсюда Константинополь на Руси чаще называли Царьградом).

Облаченный большими полномочиями, образованный иерарх являлся в страну, которая представлялась просвещенной Византии варварским миром. Иерарх часто казался инородным телом в неведомой ему стране. Это давало православной митрополии быть самостоятельной в мире феодальной раздробленности Руси. И эта самостоятельность все более усиливалась с ростом раздробленности.

Вселенский патриарх
На Север посылал,
Из клириков своих митрополита.
Монаха-грека Киев ожидал,
Сюда он ехал с трепетом великим.

Край варваров жесток
Велик, суров.
Варяги выглядят, как волки.
Их причащать святых даров,
Считал монах, нет никакого толка!

Но Киев-град
Богат, красив,
В нем есть и храм – своя София.
И нужно крест нести, пока хватает сил,
Как до него иные здесь носили.

Ересь

В конце X века в Болгарии возникло новое течение христианства, его последователи были названы богумилами, по имени попа Богумила, по-своему трактовавшего Священную историю. «Рядом с Богом существовал падший ангел Сатанаил. Он, пребывая у Мирового океана, горько плакал. Творец пожалел его, и по его просьбе, сотворил сушу. А Сатанаил создал людей, но не мог их одухотворить. Бог по его просьбе вдохнул в людей душу. Но Сатанаил обманул Бога, создал Каина, устроил первое убийство и начал всячески пакостить Создателю. Ангелы, посланные Богом, отняли у Сатанаила суффикс «ил», и тот превратился в Сатану и был загнан под землю. Все материальное богумилы называли злом, в том числе и все творения рук человеческих, отрицали иконы, весь христианский обряд. Антихристианские учения появлялись, как грибы, находя себе сторонников. Это были и павликиане Византии, и альбигойцы Франции, и манихеи Македонии. Отличаясь друг от друга, все они осуждали реальный мир, логически оправдывали убийства и злодеяния. Проникали эти учения и в Киевскую Русь и требовали негативного осуждения.

Силы зла везде находят щели,
Выдавая злое за добро.
Критика создання Богом Евы...
Почему использовал ребро?

Разве мало было материала?
Почему из глины не слепил?
Ева, почему не устояла?
Против змея не хватило сил?..

Вкось и вкривь писание трактуя, —
Был такой священник Богумил, —
Выдвинул идею он такую, —
В ней людей создал Сатанаил.

Альбигойцы и павликиане,
Манихеи ереси полны...
И восточным досталось славянам.
Все это – источники войны!

А ведь было...

Кто бы сегодня сказал, что до десятого века литвины, поляки и русские говорили настолько близкими языками, что понимали скороговорку каждого, без переводчика. В настоящее время славяне – поляки и русские – практически друг друга не понимают, если, особенно, говорят быстро. Идея славянского единства была утрачена, еще раньше, примерно в VI- VIII веках, но сохранялась языковая близость. У каждого из племен, имелись зоны экономического тяготения. Киев отнесся негативно к тесным контактам с Западной Европой, значительно превосходя их в экономической и особенно в культурной сферах. Русь тогда представляла этническую целостность, была единой общностью, невзирая на особенности каждой из ее составляющей. В XI в. Польша сблизилась с католическим Западом. Восточные славяне избрали православие. Теперь между ними очень часто происходили стычки и войны, в основе которых были и религиозные конфликты. Граница пролегла по ареалу славянского обитания. И в последствии в России шла борьба «западнического» и «восточного» политических направлений. Отсюда, яростное, граничащее с самопожертвованием, сопротивление западным захватчикам. Это то, что на Западе назвали особенностью русского характера.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.